

Могилевский

О русском
языке.

W $\frac{106}{27}$

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

106
24

=

СОЧИНЕНІЕ

ІОАННА МОГИЛЕВСКАГО,

Каноника, Кустоша Перемышльскаго Греко-
унитскаго Кафедральнаго Собора, Члена Кон-
систоріи и проч.

Переведено В. Р-мъ.

Изъ Львовскаго Журнала Czaporism Naukowy 1829 г

IX-5644

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1838.

Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія,
Т. XVII, 1838, № 1, Генварь.

2007113273

W 106
24

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Сочиненіе Іоанна Могилевскаго, Каноника,
Кустоша Перемышальскаго Грекоунитскаго
Каѳедральнаго Собора, Члена Консисторіи
и проч. (*).

I.

О значеніи словъ: *Русскій языкъ и Русское
нарѣчіе.*

Первоначальный Славянскій языкъ раздѣляется на
разныя вѣтви. Между ими всѣхъ менѣе извѣстно
Южное Русское нарѣчіе, различно именуемое. Такимъ
образомъ весьма трудно дать собственное значеніе
словамъ: *народъ и языкъ Русскій*. Богумиль Линде,

(*) Это любопытное разсужденіе сочинено первоначально на Русскомъ
языкѣ, переведено на Польскій и напечатано въ Львовскомъ
журналѣ *Sztorym Naukowy* 1829 года. Авторъ возстановляетъ
достоинство Русскаго языка въ Галиціи, но какъ онъ самоуше-
му, или, что то же, Малороссійскому нарѣчію приписываетъ
почти исключительное право называться *Русскимъ*: то, желая
съ одной стороны сохранить точныя его слова, а съ другой
и оплотивъ вездѣ это нарѣчіе отъ Великорускаго или отъ
Русскаго въ общемъ смыслѣ, мы вездѣ, гдѣ разумѣется Мало-
россійское нарѣчіе подъ именемъ *Русскаго*, будемъ прибавлять
къ сему послѣднему слову: *Южное*. — *Ред.*

въ предисловіи къ своему Словарю (1), Іосифъ Добровскій, въ Грамматику языка Славянскаго (2), совершенно позабыли считашь отдѣльною его вѣшвию Южный Русскій языкъ. Одни сливають его съ Церковно-Славянскимъ (3), либо съ про-
спонароднымъ Русскимъ языкомъ (4); другіе же считають его смѣсью языковъ: Славянскаго, Русскаго и Польскаго. (5), и какъ дикой и необработанный, исключаютъ его изъ числа образованныхъ языковъ (6). Многіе Писатели утверждаютъ, что нарѣчія Великороссійское и Южное Русское, равно какъ и Бѣлорусское, происходятъ отъ одной вѣшви — Русской (7). А есть и такіе, которые признають его просто обласнымъ Польскимъ нарѣчіемъ (provincialismus) (8), или называютъ Малороссійскимъ (9); и рѣдко случается, чтобы этакъ Русскій языкъ

(1) Słownik języka Pols. S. B. Linde. T. I, Ч. I, Предислов. стр. XIV.

(2) Institutiones linguae Slavicae etc. Jos. Dobrowski, 17. стр. IV.

(3) O prawach Litew. i Pols. T. I, стр. 53. Versuch über die slavischen Bewohner der Oesterreichischen Monarchie, von Rohrer. Ч. II. стр. 16.

(4) Lehrgebäude der böhmischen Sprache. Jos. Dobrowski. Предислов. стр. XIII.

(5) O Statucie Litewskim. С. В. Линде. стр. III. Pamiętnik Warszawski. 1815. No 9. стр. 29. Lehrgebäude etc. Опытъ Исторіи Литер. Русск. Н. Греча, стр.

(6) Исторія Россійск. Государ. Н. Карамзинъ. Т. IX, прил. 501.

(7) Prawda Ruska. Раковецкаго, Т. II, стр.

(8) Опытъ Браткой Исторіи Русской Литературы Г. Греча, Предисловіе Польскаго переводчика Линде.

(9) Pamiętnik Warsz. 1815. кн. I стр. 124. Dzieje Król. Polsk. Bandkie. Т. I, стр. 24.

назывался *Русскимъ*, такъ какъ его называли въ старину, безъ всякаго измѣненія и прибавки (1).

Нѣкоторые Нѣмецкіе Писатели спали-было присвоивать Южному Русскому народу и языку совершенно дополъ неизвѣстные и опинюдь имъ несвойственныя имена, на пр. *Rusniaken, rusniakische Nation, rusniakische Sprache*, вмѣсто: *Ruthener, ruthenische Nation, ruthenische Sprache* и ш. п. (2).

Передѣлывать самовольно названія народовъ и и ихъ языка естъ конечно важное заблужденіе и всегда рождаетъ новыя. Соглашаясь съ мнѣніемъ ученаго Копишара, что прямое знаніе языка должно быть слѣдствіемъ постепеннаго раскрытія его Исторіи (3), гдѣ одни разсужденія ни къ чему не ведутъ, мы то же скажемъ и о самомъ названіи языка, допуская только такое, которое сообразно съ Исторіею и на ней основывано. Русь, эта главная отрасль Славянскаго племени, искони составляла одинъ народъ и говорила однимъ языкомъ, которому и не можеть приличеснвовать другое названіе кромѣ *Русскаго*, по Лашыни *lingua ruthenica*, по Нѣмцки *ruthenische Sprache*. Раздѣленіе его на *Бѣлорусскій* и *Малороссійскій* языкъ ошибочны и не согласны съ существомъ дѣла: что постараемся ясно доказать. Имя Россіи создано только въ XVIII вѣкѣ; названіе же Россійскаго

(1) Опытъ Брашкой Исторіи Русск. Липер. Н. Греча, стр. XX и 56—60. O Statucie Litew. Липдо.

(2) Сюда принадлежатъ: Крамеръ, Рореръ, Чапловичъ, Гоппенъ и друг.

(3) Grammatik der slavischen Sprache, in Krain. Пред. стр. XLVI.

языка должно быть, безъ сомнѣнiя, еще новѣе и ему собственно отвѣчаетъ Латинское слово *russicus* и Нѣмецкое *russisch*; тѣмъ же прилагательнымъ и Французы означаютъ Русскiй и Россiйскiй языкъ: *la langue russe*.

Какъ Русскiй языкъ, такъ и Русскiй народъ есть главнымъ представителемъ всѣхъ Славянскихъ.

Народъ можетъ поперять свою самостоятельность, но характеръ и языкъ его всегда остаются его достоянiемъ. Слава и совершенство языка не зависятъ отъ судьбы народа. Нынѣ уже нѣтъ ни малѣйшаго слѣда древняго могущества Римлянъ и Грековъ (1), а знаменитые ихъ языки — до сихъ поръ существуютъ. Между тѣмъ возникло много новыхъ Государствъ, коихъ языки только теперь достигаютъ извѣстности по мѣрѣ своего усовершенствованiя. Равнымъ образомъ нерѣдко и скипетръ не измѣняетъ народности подвластныхъ ему племенъ (2). Чехи, Кроаты, Венгерцы и ш. п., хотя и подлежатъ Австрiйскѣй Имперiи, но при всемъ томъ не перестаютъ быть и называться Чехами, Кроатами и Венгерцами (3). Та же судьба и Южной Руси! — прошло уже много вѣковъ съ

(1) Т. е. въ политическомъ смыслѣ; но еще много осталось слѣдовъ ихъ ума, просвѣщенiя, образованности, въ сохранившихся письменныхъ и другихъ произведенiяхъ, безъ которыхъ мы не могли бы и знать о славномъ ихъ существованiи. *Прим. Пер.*

(2) Однакожъ время и разныя общешельства славяють между собою разноплеменные и разноязычные народы въ одинъ составъ, и мы видимъ изъ Исторiи, что многiе изъ нихъ не оставили по себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ существованiя своего. Гдѣ теперь Печенѣги, Половцы, поглощенные Лишвою Лшва-ги, и пр.? *Прим. Пер.*

тѣхъ поръ, какъ Русское Княжество, основанное Владиміромъ Великимъ, пало (*). Но Русскій языкъ отъ того не испребился и не престанетъ существовать въ устахъ Русскаго народа, при прочихъ языкахъ Славянскаго происхожденія!

Русскій народъ составлялъ нѣкогда значительную часть бывшаго Королевства Польскаго, которое вмѣщало въ себѣ четыре главные народа: Польскій, Липовскій, Русскій и Прусскій. Страна, лежащая по Днѣпру и имѣвшая столицей свою Кіевъ, была древнѣйшею страной Руси; она неизмѣримо простиралась къ Сѣверу, гдѣ возникла Держава, которая получила названіе *Великой Руси*, а потомъ, гораздо позднѣе, *Россіи*. Оставшаяся въ предѣлахъ Польши *Русь* стала называться *Малою*; часть ея, занимающая подошву Карпатскихъ горъ, именовалась *Русью Червеною* (красною); а та, которая была однажды пріобрѣтена Липовскимъ оружіемъ, названа *Бѣлою* и *Черною Русью*. Три части Польской Руси отличались особыми именами: Подоліи, Волыни и Украины.

Что Югозападная Русь соединена была съ Польскимъ Королевствомъ *не силою оружія, но правами равенства*, доказательствомъ тому служитъ грамота Короля Сигизмунда Августа 1569 года. Въ ней сказано: «Русская земля съ давнихъ временъ, предками нашими, Королями Польскими присоединена къ Коронѣ Польской въ числѣ про-

---

(*) Т. е. на Западѣ, въ областяхъ, отошедшихъ сперва къ Польшѣ и Литвѣ, а по раздѣлѣ Польскаго Королевства, къ Австрійской Имперіи подъ названіемъ Галиціи и Лодомиріи; не считая возвращенныхъ Россіи. *Прим. Пер.*

чихъ главнѣйшихъ ея частей; и мы всѣхъ ея жителей вообще, и каждого изъ нихъ, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, какъ собственные и дѣйствительные члены къ собственному плѣту и главѣ, къ Королевству Польскому, въ общеніе, честь и собственность обращаемъ и присоединяемъ, вмѣстѣ съ прочими Коронными жителями равняемъ и ихъ дѣлаемъ и признаемъ участниками во всѣхъ правахъ, преимуществахъ и судьбѣ Польской Короны и проч.»

II.

Въ Русскихъ земляхъ, принадлежавшихъ къ Польскому Королевству, Русскій языкъ не только былъ языкомъ народнымъ, но и правительственнымъ, которымъ говорили и при Дворѣ Великихъ Князей Литовскихъ и въ знатнѣйшихъ Русскихъ домахъ.

1) Доказательствомъ тому служатъ во-первыхъ Липовскій Спашупъ, первоначально писанный на Русскомъ языкѣ (*), и служившій закономъ не только для Липвы, но и для Русскихъ земель,

---

(*) Онъ напечатанъ былъ въ Вильнѣ, особыми, подходящими къ скорописи буквами, въ типографіи Мамоничей въ 1588 году и потомъ переложенъ на Польскій языкъ. Въ наше время онъ былъ изданъ при Иравительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ на Польскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ Россійскимъ переводомъ (Г. Анастасевича), 1811 г. in-4, въ 2-хъ книгахъ. — Исторія всѣхъ изданій пространно изложена на Польскомъ языкѣ С. Б. Линде, подъ названіемъ: O Statucie Litewskim, Warszawa No 4. *Прим. Пер.*

какъ-то для Волынской, Подольской и Украинской. По сему закону всё судебныя дѣла производились и были писаны не иначе, какъ только на Русскомъ языкѣ. Левъ Сапѣга, Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго въ предисловіи своемъ къ упомянутому Статуту говоритъ: «Если какому народу стыдно не знать своихъ законовъ, то тѣмъ болѣе намъ, имѣющимъ законы писанные не на чужомъ какомъ-либо языкѣ, но на своемъ собственномъ, ш. е. на Русскомъ, и ш. д.»

То же утверждаетъ и Чацкій, говоря, что какъ большая часть народа въ Литвѣ (*) признавала свою духовную зависимость отъ Цареградской Церкви и слушала Славянскую Литургію, то Русскій языкъ, по обращеніи Литвы въ Христіанство, былъ въ ней всеобщимъ. На семъ языкѣ подавались просьбы въ Судебныя мѣста и къ прочимъ Власнямъ, на немъ же описывали и давали свои рѣшенія Король, Судьи и другіе Чиновники. Въ царствованіе сыновей Казимира Ягайлы, воспитанныхъ и жившихъ чаще всего въ Польшѣ, языкъ Польскій вошелъ въ употребленіе при Дворѣ и занялъ мѣсто Русскаго.

2) Судопроизводство въ Русскихъ земляхъ всегда происходило на Русскомъ языкѣ; на немъ излагались *позывы* или прѣбыванія къ суду, приговоры, и всё

(*) Здѣсь должно разумѣть Кіевскую Митрополию, существовавшую нѣкоторое время отдѣльно отъ Московской, но сохранявшую постоянно Грековослѣдственное Исповѣданіе, до отпаденія нѣсколькихъ Епископовъ къ Уніи. См. Исторію Росс. Іерарх. Т. I. Прим. Пер.

оффиціальныя бумаги въ Гродскихъ (Уголовныхъ) Земскихъ и Трибунальныхъ (Верховныхъ) Судахъ (1).

3) Сигизмундъ III въ 1589 г., учреждая Верховный Судъ (Трибуналъ) для Русскихъ Воеводствъ, обязалъ оный употреблять Русскій языкъ и Русское письмо, поспановивъ, чптобы при производствѣ дѣлъ непременно присутствовали и засѣдали Русскіе Писари (Секретари), которые вносили бы дѣла въ книги на Русскомъ языкѣ и на немъ же выдавали копіи съ судебныхъ приговоровъ.

4) Привиллегія, приговоры, поспановленія, которыя выдаваемы были Польскими Королями для Русскихъ земель и для ихъ жителей, какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, писаны были обыкновенно на Русскомъ языкѣ (2).

Знапнѣйшія наконецъ фамиліи, Русскаго и Липовскаго происхожденія, имѣвшія своими родоначальниками Русскихъ и Липовскихъ Князей, исповѣдуя Вѣру Грековосточную, говорили и писали по Русски до тѣхъ поръ, пока Лапінскій обрядъ и языкъ Польскій не получили перевѣса (3) !

(1) Судебные и Правительственные акты изъ Архивовъ Русскихъ земель, составляющихъ нынѣ Королевство Галицкое, собранные въспнѣ и хранящіеся нынѣ въ Львовскомъ Бервардинскомъ монастырѣ, всѣ писаны на Русскомъ языкѣ и Русскими буквами, и составляютъ болѣе ста томовъ.

(2) Таковы : привиллегія Сигизмунда Августа 1553 г. ; пріоспановленіе дѣйстви Короннаго Суда Стефаномъ Баторіемъ 1585 г. ; привиллегія Сигизмунда III, 1589 г. ; его же 1592 г. и п. д.

(3) Сюда принадлежатъ фамиліи (*) : Князѣй Вишневецкихъ, Чарторійскихъ, Сангушковыхъ, Оспирожскихъ, Збаражскихъ, Пру-

(*) Въ нынѣшнемъ году напечатана программа въ Лейпцигѣ о новомъ, давно ожидаемомъ изданіи *Гербовника Нбсвцкаго* съ поправками и дополненіями. См. *Tug. Peter.* 1837, No 97. *Прил. Пер.*

До XVII вѣка не имѣла Польша иныхъ Князей, кромѣ Князей Русскаго Исповѣданія, употреблявшихъ Русскій языкъ: всѣ они происходили изъ Владѣтельныхъ Домовъ въ Липавѣ и на Руси.

Почему же столь древній и прекрасный языкъ вышелъ изъ употребленія? Почему никто теперь не говоритъ имъ, кромѣ лишь простаго народа Русскаго, мелкопомѣстнаго Дворянства и Духовенства Греческаго обряда? Почему въ такомъ пренебреженіи у насъ Русская письменность, тогда какъ она открывала бы для Отеческой Исторіи множество важнѣйшихъ памятниковъ? На это можемъ намъ дать удовлетворительный отвѣтъ Исторія Польши, особенно же въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Угнетен-

---

скихъ, Друцкихъ, Соломерецкихъ, Горскихъ, Массальскихъ, Галивскихъ, Рошинскихъ, Слуцкихъ, Копыльскихъ, Радзивилловъ, и знатные дома: Огинскихъ, Пузымовъ, Даниловичей, Сапѣговъ, Воловичей, Алѣбовичей, Ходкевичей, Тышкевичей, Хребшовичей, Пацовъ, Балабановъ, Спруссей, Ысселей, Тризиновъ, Музыловъ, Кирдеевъ, Жолкевскихъ, Дрогоевскихъ, Баворовскихъ, Шумлянскихъ, Шеншицкихъ, Виницкихъ, Комарницкихъ, Желиборскихъ, Дѣдошицкихъ, Броневскихъ, Душковскихъ, Дверницкихъ, Липовскихъ, Бугацкихъ, и тысячи иныхъ, которыхъ если строго считашъ въ одной части Галицкаго Королевства, нѣкогда называвшейся Русскимъ *) и Подольскимъ Воеводствомъ, то и въ ней число Русскаго Дворянства Греческаго обряда значительно превосходитъ число Дворянства обряда Римскаго. — Сколько же ихъ находилось въ Березницѣ, Чайловицахъ, Городницѣ, Яворѣ, Кульчицахъ, Созонѣ, Ступницѣ, Стальцѣ, Виппкахъ, Добрѣ, и пр. и! Когда же Исповѣданіе ихъ мало не пачѣ-

---

(*) При Польской правленіи, Воевода сихъ странъ именовался *Воеводою земель Русскихъ* (Wojewoda Ziemi Ruskich). *Прим. Пер.*

тѣніе Руся дошло до такой степени, что, дабы избѣгнуть онаго, жители спали опречапясь ошъ своего происхожденія и стыдишся языка своихъ предковъ.

III.

Южный Русскій языкъ всегда разлизествовалъ отъ прочихъ вѣтвей Славянскаго языка, въ особенноти же отъ Церковно-Славянскаго, отъ Польскаго и Великороссійскаго.

Выраженіе (Южный) *Русскій* языкъ по же самое значить, что языкъ *Малороссійскій* или *Бѣлорусскій*. Въ грамотахъ Польскихъ Королей, ими самими

наемъ рода и первобышняго происхожденія, то есѣ поименованнѣя фамиліи, хотя и исповѣдуютъ языкъ Римскую Вѣру, но отнюдь грезѣ то не перестали быть Русскими. Правда, мы привыкли обыкновенно называть Русскими только тѣхъ, кто принадлежитъ къ Греческому обряду, а тѣхъ, кто исповѣдуешъ Латинскій, именоваешъ Поляками: но этошъ обычай несправедливъ. Развѣ Англичанинъ, Французъ, Пѣмецъ, пошому что исповѣдуешъ ученіе Лютера, Кальвина или другихъ, перестаетъ по этому бышъ Англичаниномъ, Французомъ, Пѣмцемъ? Венгерецъ, Далматеъ, Кроашъ, дѣлаешся ли Рускомъ ошъ того, что славить Бога по Греческому обряду? Откуда же могло произойти, чтобы природный Русинъ, перемѣнивъ обрядъ своихъ предковъ на Латинскій (не на Польскій: ибо такогo и нѣтъ и не было), пересталъ бышъ, относительно происхожденія, Рускомъ? Никто не можетъ рода и племени ни дашь, ни опиятъ, ни измѣнить. Слѣдовательно хотя численныя фамиліи и перемѣнили свое Исповѣданіе, но при всехъ томъ они не измѣнили своего Русскаго происхожденія и названія сѣго не могли:

«Fortuna non mutat naturam!»

изданныхъ или по ихъ повелѣнію переведенныхъ съ Русскаго на Польскій языкъ, гдѣ языкъ и письмо Русское именуется: *idioma ruthenicum, character etc, lingua ruthenica*: что ихъ совершенно опличаетъ отъ Славянскаго, Польскаго и Велико-россійскаго языковъ. Въ подтвержденіи привилегіи Спашка (Спанислава) изъ Давидова, Староспы Самборскаго, дарованной въ 1549 году Королемъ Сигизмундомъ Августомъ Перемышльскому Владыкѣ Антонію Радилевскому, сказано, что она отъ слова до слова переведена, съ Русскаго языка на Польскій. — Другое того же Короля и въ томъ же году содержишь въ себѣ всю грамоту Князя Льва, сына Короля Даниила, на Русскомъ языкѣ. — Въ прешьемъ, 1555 года, прописана другая Русская грамота Князя Льва. Надобно ли впрочемъ приводить еще доводы, что Русскій языкъ всегда опличался отъ Польскаго? Въ этомъ никакъ не можешь сомнѣваться. — Но онъ опличался и отъ Великороссійскаго: ЕКАТЕРИНА I, какъ пишетъ Шереръ (*), повелѣла въ 1729. году всѣ писанныя на Южномъ Русскомъ языкѣ постановленія переложить на Великороссійскій. Извѣстно же, что всѣ онѣ были писаны по Русски въ Воеводствахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Брацлавскомъ.

Не менѣе того различенъ Южный Русской языкъ и отъ Церковнаго: ибо какъ въ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Церковныхъ книгахъ, какъ по: въ

(*) *Annales de la petite Russie*, T. II, стр. 375. « Elle ordonne pour le salut des peuples de la petite Russie, de traduire ces loix en langue de la grande, Russie. »

Евхологіяхъ, Требникахъ, Тріодяхъ и ш. п., заключающихъ въ себѣ правила совершенія Церковныхъ обрядовъ, всегда Славянское нарѣчіе оплitchалось отъ народнаго Русскаго.

То же самое подтверждають и Ученые Писатели. *Гваньини* (*) говоришь: Москвитяне не многимъ чѣмъ (это было около 1560) оплitchаются отъ Русиновъ, но Русины отъ Поляковъ, Чеховъ (Богемцевъ), Кроаповъ и др. столько различествуютъ, что съ трудомъ могутъ другъ друга понимать. *Копитаръ*, въ Грамматику Краинскаго языка, описывая словарь, находящійся въ библиотекѣ Лубянскаго Алюмнаша (родъ Учебн. Заведенія) явственно опдѣляетъ языки Славянскій, Русскій, Россійскій и Польскій. *Смотрицкій*, первый Славянскій Граматикъ, въ написанной имъ для Русскаго народа учебной книгѣ, помѣстилъ Предисловіе на Русскомъ языкѣ; въ переводахъ же своихъ со Славянскаго языка на Русскій, оставилъ наспорящіе образцы собственно-Русскаго языка, который справедливо Добровскій называетъ природнымъ языкомъ Русиновъ. Авторъ книги *Sowita wina*, изданной въ 1621 году, отвѣчая на возраженія иновѣрцевъ, такъ говоришь: «Что касается до Славянскаго языка, то мы никогда его не презирали; напроптивъ того мы изъ книгъ же Славянскихъ вамъ доказываемъ, и тщательнѣе ихъ бережемъ. Русскій языкъ употребляемъ и въ

(*) «Moscovitæ a Ruthenis aliquantulum, Rutheni quoque a Polonis ac Moscovitis, sic etiam Bohemi, Croatæ ab invicem differunt, ita ut sese intelligere difficile possunt, etc.» См. *Sarmatiae Europae descriptio*. Т. I, стр. 34.

проповѣдяхъ, всенародно, и между собою говоримъ на немъ.» То же самое свидѣтельствуешь и *Скарга* въ книгѣ своей: о *jedności Kościoła Bożego* (о единствѣ Церкви) изд. въ Вильнѣ 1577 года. *Ст. Клежевскій*, въ сочиненіи о началѣ и древности Польскаго языка (о *rozszatkach i dawności języka Polskiego*. Lwow. 1767), опредѣлительнѣе объясняетъ разность упоминаемыхъ нами языковъ. То же подтверждающъ Линде, Раковецкій, Ломоносовъ, Гречъ и др., и было бы совершенно излишно доказывать споль несомнѣнную истину!

IV.

Во всѣхъ Русскихъ земляхъ, извѣстныхъ некогда подъ именемъ Малой и Червенной Руси, одинъ и тотъ же Русскій языкъ находился въ общемъ употребленіи.

Ежели и нарѣчія какого-нибудь языка такъ между собою согласны, что ихъ легко можно подвесити подъ правила одной и той же Граматики, то, хотя бы нѣкоторыя слова и произносились различно, имѣли разныя значенія и проч., они все же не слѣдуетъ почитать ихъ за отдѣльныя нарѣчія. Всѣ древнія вѣтви Славянскаго языка въ XI, XII и XIII вѣкахъ, сходились между собою гораздо болѣе, нежели теперь. Можно даже полагать, что чѣмъ болѣе мы станемъ углубляться въ древность, тѣмъ меньшую должны встрѣчать между ими разность. Впрочемъ, необходимо должно отличать пакъ называемый *книжный* или, соб-

ственнѣе, *Церковный* языкъ: ибо на немъ излагались съ самаго начала одни только церковныя творенія; въ обыкновенномъ же разговорѣ и въ письменныхъ сношеніяхъ употребляемъ языкъ *народный*; да и вообще языкъ всегда бываеиъ иной въ употребленіи у простаго сельскаго народа, составляя собственно опечесивенный языкъ, нежели попѣ, коиорымъ говорятъ люди образованные въ высшемъ свѣтскомъ кругу: ибо сей послѣдній имѣетъ по большей части всѣ свойства книжнаго языка.

И у насъ, Русиновъ, нарѣчіе раздѣлять можно на усное и книжное. *Книжное* въ Малой, Бѣлой и Червеной Руси, нисколько съ XIII вѣка до сихъ поръ, собственно не измѣнилось. Въ обыкновенномъ же разговорномъ языкѣ происходятъ нѣкоторыя небольшія измѣненія, но они такъ малозначительны и такъ рѣдки, что смѣло и утвердительно можно признавать и Бѣлорусское и Малороссійское нарѣчіе, за одно и то же. Кто только хорошо вслушался въ разговоръ Кіевлянина, Черниговца, Брацлавца, Львовца, Перемышльца, Брестъ-Липовца, Смольянина и Полочанина, попѣ конечно согласился съ нами въ несомнѣнной истинѣ сего показанія. Небольшія измѣненія въ выговорѣ гласныхъ *е* и *ѣ*, нѣкоторыя выраженія, занятыя у одноименныхъ сосѣдей, не преобразовали конечно языка Русскаго и не могутъ родить отдѣльныхъ нарѣчій. — Когда изъ Поляковъ одинъ говоритъ *słyszysz* (слысысь) а другой *słyszysz* (слышишь); одинъ *tytu* (тыма) а другой *tytu* (тырма); одинъ *rop*, другой *rip*, а третій *rap* и п. п., слѣдуетъ ли изъ этого необходимость дѣлать

нарѣчіе Польское на *Мазовское*, *Краковское* и *Горекое*? Въ томъ же убѣждаютъ насъ и самыя сочиненія Русскія, въ разныхъ мѣстахъ печатанныя, какъ то: въ Вильнѣ, Острогѣ, Львовѣ, Заблудовѣ, Спрашивѣ, Почаевѣ, Уніовѣ, Супраслѣ, и п. д. Тамъ, кромѣ молищвенныхъ книгъ на Церковномъ языкѣ, напечатано было много и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ книгъ на языкѣ народномъ, который писанъ безъ всякой примѣси, чистымъ Русскимъ нарѣчіемъ. Если сравнить эти книги между собою, то не смотря на разность мѣста и времени, языкъ ихъ вездѣ почти одинъ и тотъ же. И такъ въ Русскихъ земляхъ, Малой, Червѣнной, Бѣлой и Черной Руси; одно и то же нарѣчіе было всегда въ употребленіи, а посему, даже до XIII столѣтія называлось оно, безъ всякаго прибавленія, просто *Русскимъ языкомъ*, *lingua ruthena*, *idioma ruthenit*, а съ Бѣлорусскомъ или Малороссійскомъ и не упоминалось (*).

V.

Если рѣчь идетъ о нарѣчій книжномъ, то Малороссійское и Бѣлорусское нарѣчіе должны означать не что иное, какъ просто Русское.

Я: показавъ уже пожеланіе раздѣляемыхъ безъ нужды Русскихъ нарѣчій. Съ того только времени,

---

(*) По вступленіи на Престолъ нынѣ Царствующаго рода Романовыхъ, и по возвращеніи къ Россіи оппоргнутыхъ некогда отъ нея областей, въ Царскомъ титулѣ начали писать: *всѣхъ Великій и Бѣлая и Малая Русія*; а въ слѣдъ за тѣмъ

какъ значительная часть Малой и Бѣлой Руси соединилась съ Великою Россіею, Россійскіе Писатели въ царствованіе Императора Петра Великаго спали ошдѣлять Малороссійскій и Бѣлорусскій языкъ, замѣчая нѣкоторую разность между нарѣчіями Славянскимъ, Россійскимъ, или шакъ называемымъ прежде *Московскимъ*, и шѣмъ, которымъ говорятъ въ Бѣлоруссіи и Малороссіи.

Первый разъ упоминается о семъ въ Грамашикѣ, изданной 1721 года въ Москвѣ. Она была по видимому списана съ Грамашики Смоприцкаго, хотя переписчикъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ Смоприцкій упоминаетъ о Русскомъ нарѣчіи, не сохранилъ въ точности этого имени, а называетъ его *Малороссійскимъ*. Но Смоприцкій не зналъ такого имени, хотя безъ сомнѣнія лучше многихъ позднѣйшихъ Писателей зналъ Русскій языкъ. Примѣру этому послѣдовали и Польскіе и иноземные Писатели; и нарѣчіе просто называемое *Русскимъ*, измѣнили въ *Малороссійское*. То же самое произошло и съ именемъ Бѣлорусскаго. Линде простой Русской языкъ, которымъ былъ писанъ Липовскій Спашушъ, пощому щолько именуешь *Бѣлорусскимъ*, щпо шакъ назвалъ его *Сопиковъ* (въ своемъ Опытѣ Россійской Библіографіи). Авторишешъ Сопикова показался Г-ну Линде доспащочнымъ для ищменованія языка, которымъ писанъ Спашушъ.

измѣнена буква у на о въ словѣ *Rossia*. Но иностранцы и щеперь по большей части сохраняють прежній звукъ, называя наше Государство *Russia, Russland, Russie* и ш. д. въ древностяхъ Норманами называемое *Gardarick* и *Riseland*. Прил. Пер.

пущь, языкомъ *Бѣлорусскимъ*, тогда какъ эпопъ языкъ былъ просто *Русскій языкъ*.

Языкъ Липовскаго Спашуша есть поэтъ самый, на которомъ Смоприцкій написалъ къ своей Грамматицѣ предисловіе. Смоприцкій же называлъ эпопъ языкъ не иначе какъ просто *Русскимъ*, ибо тогда во все не слышно было о *Бѣлорусскомъ*.

Такимъ образомъ, держась его авторитета, и я именую языкъ Лип. Спашуша не *Бѣлорусскимъ*, а просто *Русскимъ* (1). Г. Гречь называетъ языкъ книги подъ заглавіемъ: «Вѣнецъ Христовъ» языкомъ собственно *Русскимъ*; но эпо поэтъ же языкъ, что и въ Липовскомъ Спашушѣ: почему же назывался ему *Бѣлорусскимъ*? и почему отличалъ разнымъ названіемъ языки, тогда какъ они въ самой сущности ни въ чемъ между собою не разнятся (2)?

(1) Такъ и должно. Языкъ Спашуша былъ дипломатическимъ языкомъ Западной Руси и весьма отличенъ отъ настоящаго *Бѣлорусскаго*. *Ред.*

(2) Однакожъ старинный дипломатическій языкъ Западной Руси отличенъ отъ Южнаго, на коемъ писаны были акты Запорожскаго Войска, и пр., и языкъ *Бѣлорусское* нарѣчіе не есть одно и то же съ *Малороссійскимъ*. Это можешь замѣтить вслѣдъ, перѣзжая изъ Губерніи Могилевской въ Черниговскую или изъ Минской въ Волынскую. Если Авторъ сей спуталъ не допускаешь названій *Бѣлорусское*, *Малороссійское*, какъ повидѣвшихъ, то можно дать снѣ нарѣчія божественныя названія: *Западное Русское*, *Южное Русское*, а *Великороссійское* назвать *Восточнымъ Русскимъ* или *Северовосточнымъ Русскимъ*, но все же должно какимъ нибудь именемъ означить такія нарѣчія, между которыми существуетъ различіе дѣйствительная и которая между тѣмъ все имѣютъ неоспорное право именоваться *Русскими*.

Законъ примиряетъ свободу и необходимость, счастье и добродѣтель, какъ средство и цѣль; Искусство сближаетъ конечное съ безкопечнымъ, какъ форму и содержаніе; Наука сочетаваетъ условное съ безусловнымъ, какъ дѣйствіе съ причиною.

г) *Осуществленіе идей во внѣшней жизни.*

Идеи добра, красоты и истины, развиваясь въ Законъ, Искусство и Науку, переходятъ изъ нашего внутренняго міра во внѣшній, снова дробятся въ немъ и въ самомъ своемъ дробленіи осуществляютъ въ жизни человѣка и человѣчества. Законъ, какъ выраженіе идеи добра, развивается законодательствомъ различныхъ мѣстъ и временъ, а политическія общества стараются осуществить собственною жизнію это законодательство, и слѣд. самую идею добра; всѣ благоустроенныя общества суть живое раскрытіе идеи добра, суть самая идея въ дѣйствіяхъ. Искусство, какъ выраженіе идеи красоты, раскрываетъ неисчерпаемое богатство ея въ созданіяхъ изящныхъ; міръ Искусствъ есть идея прекраснаго въ ея опытномъ проявленіи. Наконецъ, Наука, какъ выраженіе идеи истины, раскрывается въ многообразныхъ системахъ высшаго человѣческаго знанія, въ системахъ Науки—въ Философii; всѣ философическія системы различныхъ мѣстъ и временъ суть проявленія одной и той же идеи истины; онѣ недостаточны и ошибочны сами по себѣ только потому, что суть раскрытія идеи частныя, и слѣдовательно одностороннія.

Такимъ образомъ, идеи, хотя и вознесены надъ кругомъ познанія опытнаго, остаются однакожъ

чуждыми и бесплодными и для міра дѣйствительнаго; напротивъ, все великое въ земной жизни человѣчества проистекаетъ изъ идей.

Отношеніе идей къ Религiи.

Наука, Законъ и Искусство еще не составляютъ послѣдняго развитія нашихъ душевныхъ силъ, потому что еще не вполнѣ удовлетворяютъ идеальнымъ стремленіямъ нашего сердца. Наука примиряетъ условное съ безусловнымъ, но это безусловное остается необъятнымъ для нашего знанія; Законъ приближаетъ насъ къ цѣли нашего земнаго бытія, къ добру, но еще не даетъ намъ блага верховнаго; Искусство соединяетъ конечное съ безконечнымъ, но соединяетъ безконечное съ вещественною формою, а не съ нашимъ сердцемъ. Этотъ недостатокъ восполняется только въ Религiи Откровенной; только она восполняетъ недостаточность идеальнаго знанія Божественною *Вѣрою*; ведетъ насъ къ блаженству путемъ несомнѣнной *надежды* и связуетъ наше существо съ безконечнымъ, посредствомъ живаго союза святой *любви*. Такимъ образомъ Законъ, Искусство и Наука, какъ развитіе идей, выступаютъ изъ Естественной Религiи, изъ первоначальныхъ чувствованій и представленій и снова должны прійти къ Религiи, но уже озаренной и восполненной Божественнымъ Откровеніемъ. Если переливаясь во внѣшнюю жизнь, онѣ дробятся въ ней подъ безчисленными формами, возвышаютъ ее и животворятъ собою, то, обращаясь во внутреннюю жизнь, онѣ сами возвышаются и животворятся Рели-

VII.

Польскій языкъ нынѣшнею своею чистотою и богатствомъ и самыми даже слогами, своимъ обязанъ, большею частію, Русскому языку.

Древній Польскій языкъ, сохранившійся въ старинныхъ памятникахъ, значительно разнился отъ нынѣшняго (*).

Возьмемъ, для примѣра, изъ позднѣйшихъ временъ (1565 г.) письмо Спачислава Оржеховскаго къ Плазу: «Piszałem then list ku W. M., radując się dobremu zdrowiu, zem poszłał do Łazarza ku

(*) Вошъ образецъ древнѣйшаго Польскаго языка, взятый изъ Лелсвелова изданія Польскихъ и Мазовскихъ Законовъ, и принадлежащій къ 1449 году: *Statuta Polonica* 1817.

Zapis umowi między duchownymi a świeczskymu o członki w niem porządku. Mi Jarosław Bożym przerzonym swanthey Gneznenskey cirekwe arcibiskyb w Krakowskem biskubstwyce na urządze pogesdzania bandancz wszystkim ad ktorich nyniesze lysti przydą chcem być yawno jako gdysz między najasneyszym kszandem raniem Kaszyniymem Polskym z bozey miłoszeczy Królem etc., patronem naszym a yency a między kszandem Bodzanthą brathem naszym namyleyszum biskupem Crakowskym yroni z drughey nyekthore wyanthpysnye o dzekzanezynach i o gynyeh członkoch nyszey popyzanych było są sthanth y zowanth porvazulo pothem etc. см. Księgi Ustaw Polskich i Mazowieckich. Wilno, 1824, стр. 10. Statuta Wiślickie. . . .

Переводъ:

«Договорная запись между Духовною и Свѣтскою власнію о вышепоименованныхъ спачислахъ. Мы, Ярославъ, Божиимъ промысломъ Архіепископъ Святой Гнезненской Церкви, имѣи смотрѣніе надъ Краковскимъ Епископствомъ и оубѣздомъ, даемъ силъ знанію всѣмъ вообще, что между Намислѣйшимъ Ксандромъ Паноу Казиміромъ, Божією милоснію Королемъ и пр., покро-

druku Politią Królestwa pol. na trzy *księgi* rozdzieloną. Proszę chcieć ją W. M. widzieć i poprawić, ieśli żeby w czym pobłdziło. Zaprawdę użyłem prace wielkiej i wielkiego nieszpania, i in. d.» и. е. «Я писалъ это письмо къ вашей милости радуясь, что вы здоровы, и увѣдомляя, что я послалъ къ Лазарю (литографу) для изданія Полишскаго Королевства Польскаго, раздѣленную на три книги; прошу васъ разсмотрѣть и исправить, если бы нашлись въ ней какія погрѣшности. Писавши мнѣ стоила она много труда и бессонныхъ ночей,» и проч.

Маршинъ *Бѣльскій*, первый дерзнувъ писать Исторію на Польскомъ языкѣ, едва находилъ возможнымъ исполнить свое предпріятіе (*).

вышедъ наизъ съ одной стороны, а съ другой между Бсвздою Подминою, любезнѣйшимъ братомъ нашимъ Епископомъ Краковскимъ, встрѣнились нѣкоторыя недоразумѣнія касательно десятины и нѣкоторыхъ другихъ спашей, ниже сего описанныхъ, и проч.»

Замѣтимъ въ эпизодъ древнѣе Польскомъ языкѣ Русскій характеръ нѣкоторыхъ словъ и даже слова Русскія: *Swanthey*, а не *Święty* (Святой), *Cierkwa*, а не *Kościół* (Церкви), *kało*, а не *jało* (какъ). Такихъ найдется и еще очень много.

(*) А за нами въковы до того Русскій языкъ былъ уже образованъ и приспособленъ къ письменности. Еще въ XI вѣкѣ, Историю поюкъ Кіевонерскій, велъ на немъ Русскую лѣтопись, и Русь XIX вѣка не находитъ его столько непопулярнымъ какъ столько ошибившись оцѣню употребленнаго ею языкъ, сколько Поляки свой вышній языкъ отъ языка XV вѣка. — Въ XV вѣкѣ Русь имѣла уже переложенную на свой языкъ Библию, тогда какъ Поляки перевели ее на свой гораздо позднѣе! Французскій Авторъ книги о Евреяхъ, изд. 1818 г. упоминаетъ, что въ спискѣ Библий, хранящихся въ Ватиканѣ, подъ № 500, на стр. 288, находится славное сочиненіе: *Alf. Hathory*, заключающее въ себѣ истолкованіе Моисеевыхъ Книгъ, 1094 года, на *Русскомъ* языкѣ.

Если бы я захотѣлъ распространяться въ изображеніи той поспешенности, съ какою Польскій языкъ очищался, по нѣтъ сомнѣнія, что я успѣлъ бы убѣдить всякаго въ истинѣ словъ моихъ. Но, сравнивъ и эти примѣры, пусть каждый разсудить: Русскій ли языкъ усовершенся по образцу Польскаго или Польскій по образцу Русскаго? Слѣдовательно Южный Русскій языкъ опенюдь не былъ *провинціализмомъ* Польскаго языка, какъ угодно было полагать Г-ну Линде на стр. 2 предисловія къ Опыту Краткой Исторіи Русской Литературы, Г. Греча.

Русскія земли, принадлежавшія къ Польскому Королевству, никогда не были Польскою областью или провинціею. Русскій народъ составлялъ часть Королевства Польскаго, точно такъ, какъ и теперь Венгрія, Богемія суть части Имперіи Австрійской. — Если же и положимъ, что Русскій языкъ обязанъ сколько-нибудь Польскому, то уже эштоу долгъ съ лихвою заплаченъ ему доставленіемъ множества словъ и выраженій, что доказываютъ *Клежевскій*, *Копинскій*, и другіе, и подтверждаетъ самъ Линде въ пвореніи своемъ о Липовскомъ Слупушѣ, говоря: «Сей-шо чистотѣ Русскаго нарѣчія должно приписать то, что Польскій слогъ Липовскаго Слупуша починался образцовымъ.» Почему же послѣ всего этого выпустилъ онъ Южный Русскій языкъ въ своемъ Словарѣ изъ числа Славянскихъ нарѣчій!

Впрочемъ и теперь даже, при недосматочности правилъ Польской Грамматики и Правонисанія, до нѣхъ поръ не лзя будетъ ничего опредѣлить

въ нихъ точнаго, постояннаго, пока не вникнемъ въ духъ и построение Русскаго и Славянскаго языка, и въ случаяхъ нужды не прибѣгнемъ къ ихъ помощи.

VIII.

Нынѣшнее отношеніе Южнаго Русскаго языка къ Великороссійскому.

Линде, въ предисловіи къ упоминаемому нами сочиненію: *Опытъ Истории Русской Литературы*, послѣдую мнѣнію Г. Греча, раздѣляетъ Россійскій языкъ и Литературу на три періода. Первый называетъ онъ Греческимъ, второй Таттарскимъ, третій Польскимъ. Не оспариваемъ вліянія Греческаго языка на языкъ Русскій, особенно книжный, потому что Священное Писаніе и всѣ почти Церковныя книги были переводимы съ Греческаго, и что въ этихъ переводахъ слогъ и правописаніе совершенствовались по образцу Греческаго: почему первый періодъ справедливо можетъ быть названъ Греческимъ. Но что касается періода Таттарскаго, то я не согласенъ съ Г. Линде. Владычество Таттаръ въ Россіи не имѣло такого вліянія ни на языкъ, ни на народныя обычаи Русскіе, чтобы могло сослужить періодъ въ измѣненіяхъ языка и письменности. Ссылаюсь на авторитетъ Карамзина, который явственно доказалъ (*), что владычество Таттаръ въ Россіи не оставило важныхъ

(*) Исторія Рос. Государ. Т. V, стр. 254.

слѣдовъ ни въ обычаяхъ народныхъ, ни въ законодательствѣ, ни въ домашнемъ быту, ни въ языкѣ. Едва какихъ-нибудь 40 или 50 Таттарскихъ словъ находились во всемъ Россійскомъ Словарѣ; а хотя бы даже ихъ находилось и вдвое противъ этого: все же это не даетъ еще настоящаго повода, допускать Таттарскій періодъ въ Русскомъ языкѣ и Литературѣ. Что касается Польскаго періода, и. е. вліянія Польскаго языка на Русскій, то и это равно бездоказательное мнѣніе не можетъ насъ убѣдить. Мощество Россіи возрасло безъ помощи Польскаго; но же самое должно сказать и о языкѣ и Литературѣ Россійской. Нигдѣ не находимъ слѣдовъ, ни въ старинныхъ, ни въ новѣйшихъ книгахъ Великой Руси, чтобы Русскій языкъ создавался по образцу Польскаго. Кто утверждаетъ это, долженъ бы привести намъ примѣры. Мы не допускаемъ даже, чтобы Польскій языкъ произвелъ вліяніе на Южный Русскій языкъ. Какимъ же образомъ онъ могъ бы дѣйствовать на Великороссійскій? Этое дѣло языкъ Южный Русскій. Онъ содѣйствовалъ конечно, нѣкоторымъ образомъ, успѣхамъ, красотѣ и богатству Россійскаго языка, чего сами Великороссіяне не оспариваютъ и оспорить не могутъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ выводить существованіе *періода Польскаго*.

Когда рѣчь идетъ о языкѣ Россійскомъ, необходимо нужно отличать древній Церковный языкъ отъ древняго Россійскаго разговорнаго или такъ называемаго *гражданскаго* языка: что видѣть можно изъ сравненія ихъ между собою. Но то не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что разговор-

ный и книжный Россійскій языкъ не былъ уже пошъ самый при ПЕТРѢ Великомъ, какой вспрѣчается видѣть въ древнихъ Россійскихъ сочиненіяхъ. Доказываютъ это *Каченовскій*, въ Карминѣ Россійской Лишерашуры, и *Карамзинъ* въ Исторіи Россійскаго Государства. Когда въ новѣйшія времена нѣкошорые Россійскіе Писатели, подражая Французскому языку, начали порпипть свой народный, тогда возспалъ противъ нихъ *Шишковъ* въ разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ, указаль прямые испочники Русскаго языка и ревностно совѣновалъ держаться ихъ какъ въ разговорномъ, такъ и въ письменномъ слогѣ.

IX.

Языкъ Русскій составляетъ въ нынѣшнемъ Галицкомъ Королевствѣ народный языкъ тамошней Руси, которую нынѣшніе Нѣмецкіе Писатели ошибочно и несправедливо называютъ Русняками.

Что Русь составляетъ совершенно отдѣльный народъ оиъ Поляковъ, такъ что и приобщеніе ея къ правамъ, преимуществамъ и сосаву Польскаго Государства не могло опиять у нея собственной ея народности, ни поселеніе въ ея краѣ иноземцевъ не могло ее измѣнить — на то не пребуется доказательствъ. Слѣдовательно языкъ, какой она нѣкогда употребляла и какой по нынѣ употребляетъ, есть ея народный языкъ.— Посему

справедливо *Бандтке* сказалъ (1): «нѣтъ и не было языка Галицкаго, какъ нѣтъ и не было языка Австрійскаго, Бранденбургскаго и п. д.»

Нѣкошорые изъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ Писателей стали называть Галицкую Русь *Русняками* (*Rusniaken*), а языкъ ея *Русняцкимъ* (*Rusniakische Sprache*). Такого названія, вовсе не извѣстнаго въ старину, ни Польскіе, ни Латынскіе, ни Россійскіе, ни даже лучшіе Нѣмецкіе Писатели никогда не употребляли: ибо собственное и единственное ея названіе естъ *Русь* или *Русскій народъ*, по Латыни *natio Ruthena*, по Нѣмцки *Ruthener*, а Русскій языкъ *ruthenische Sprache*. Кто зналъ бы этого народъ только изъ подобныхъ книгъ, тотъ могъ бы подумать, что кромѣ *Руси* есть еще особое племя Русняковъ въ Галиціи. Такимъ образомъ, находя въ сочиненіяхъ Рогера названіе *Мазураковъ*, можно бы заключить, что въ Мазовіи существуетъ какая-то особая оправа тамошняго народа. Но во время Польскаго господствованія не было никакихъ Русняковъ: слѣдовательно и теперь ихъ нѣтъ. Если же кто когда-либо употребилъ это выраженіе въ смыслѣ презрѣнія къ какому-нибудь частному лицу, то благоразуміе и достоинство Писателя не должно бы позволять ему употреблять то же имя въ отношеніи къ цѣлому народу. Первый, какъ намъ кажется, ввелъ это выраженіе Г. Крашнеръ въ своемъ сочиненіи: *Письма о Галиціи* (2); ему послѣдовали *Рореръ*,

(1) Hist. Król. Pol. T. I, стр. 26.

(2) Briefe über Galizien, стр. 147.

Крибель, Чапловичъ, и другіе, тогда какъ ни на одномъ другомъ языкѣ не встрѣчаемъ мы этого названія; да и прочіе Нѣмецкіе Писатели, какъ-то: *Шлецеръ, Гебгардъ, Гоппе, Энгель* и др., упоминая о Галицкой Руси, никогда ее такъ не называли. Долгъ и обязанность каждаго Писателя именовать каждую вещь настоящимъ ея именемъ, и не искажать собственныхъ именъ лицъ и народовъ, но передавать ихъ съ точностью, а смѣшныхъ или презрительныхъ прозвищъ не изобрѣшать. Прозваніе же Руси Русняками погрѣшаетъ противъ всѣхъ этихъ условій! Кажется, всѣ сіи Писатели могли изъ оффиціальныхъ актовъ и постановленій узнать доспапочно, какое собственно имя приличествуетъ Русскому народу.

2007113273